

**СИМОНЯН Р.Х. РОССИЯ И СТРАНЫ БАЛТИИ.
М.: АCADEMIA, 2003. — 456 с.**

Рецензируемая монография посвящена весьма актуальной и малоисследованной проблеме — трансформационным процессам на пространстве бывшего СССР. Автор поставил перед собой масштабную задачу: сравнить этнические, культурно-исторические, экономические, социально-политические, морально-правовые аспекты социальных процессов, происходящих в течение последних пятнадцати лет в России и странах Балтии.

Для получения информации использованы массовые опросы и оценки экспертов, анализ документов и глубинные интервью, данные государственной и региональной статистики и, наконец, непосредственное наблюдение, в том числе и включенное. Книга оснащена богатым библиографическим аппаратом — содержит более пятисот ссылок на отечественные и зарубежные источники.

Анализируя сходство и различие социальных процессов, происходящих в странах Балтии и в России, Р.Х. Симонян опирается на собственную теорию мезоуровня, успешно примененную им для анализа сферы производства еще в 1970-е годы. На примере балтийских стран автор показывает диалектику взаимодействия глобального и локального процессов общественного развития. В первой главе раскрывается содержание социального феномена «страны Балтии» — и как целостности, и как совокупности отдельных национально-государственных элементов. Критерии сравнения (среда обитания, генезис этноса, культура, менталитет, уровень национального самосознания, степень гражданской зрелости, мера толерантности) являются сквозными для всех разделов книги. Фиксируя общие свойства прибалтийского социума, автор подробно останавливается и на особенностях различных этносов, которые проявлялись, среди прочего, в специфике отношений с центральной властью в советский период.

Большое место в книге отводится проблемам российской диаспоры в странах Балтии. Это закономерно потому, что, во-первых, речь идет о наших соотечественниках, во-вторых, рассматриваемые страны являют собой образцы двухобщинных государств, в третьих, положение российской диаспоры — это важный момент в отношениях между Россией и странами Балтии. Р.Х. Симонян предлагает собственный подход к стратификации нетитульного населения, выделяя в диаспоре восемь социальных слоев, сложившихся к началу 1990-х годов. Автор прослеживает изменения в их групповом сознании, проводит сравнительный анализ установок и ориентаций титульного и нетитульного населения. Заслуживают упоминания результаты массовых опросов, проведенных автором в Прибалтике накануне распада

СССР. Анализируя стрессы, которые респонденты испытали, столкнувшись с государственными и общественными институтами, Р.Х. Симонян делает интересные обобщения, позволяющие сравнить ценностные предпочтения титульного и нетитульного населения.

В книге рассматриваются возможные модели интеграции основных этнических общин: от полной ассимиляции («плавильный котел» в США, единая национальная общность «советский народ» — в СССР) до обособленного существования каждой общины. Большая удача — раздел о молодом поколении русских в странах Балтии. Энергичные, образованные, не имеющие проблем с титульным языком и, главное, не обремененные историческими обидами, они чаще бывают в Стокгольме и Гамбурге, чем в Москве и Нижнем Новгороде. Их самоидентификация скорее региональная, чем этническая. Несколько лет назад автор ввел для этой группы термин «еврорусские», который уже вошел в лексический обиход в балтийских странах.

Центральная глава монографии — «Движение к либеральной экономике и формирование социальной структуры». Р.Х. Симонян прослеживает социально-экономические преобразования, происходящие последние 10-12 лет в странах Балтии, и сравнивает их с аналогичными процессами в России. Проведенный анализ позволяет получить исчерпывающий ответ на вопрос, почему в богатой интеллектуальными и природными ресурсами России уровень благосостояния населения значительно ниже, чем в балтийских странах. Этот разрыв увеличивается, хотя стартовые условия были практически равными, а экономические реформы начались одновременно. Сравнение процессов, связанных с переходом от социалистической системы хозяйствования к свободному рынку, Р.Х. Симонян проводит на основе обширного фактического материала, отечественной и зарубежной статистики, оценок и суждений ведущих экономистов и обществоведов России и Запада.

В книге четко показаны различия в целях и методах приватизации в странах Балтии и России, в отношениях собственности и власти, формирования и распределения новых элементов и субэлементов социальной структуры, в тенденциях и направлениях социальной мобильности. Отвечая на поставленный в социологической литературе вопрос «Есть ли в России средний класс?», автор доказывает, что представители среднего класса — это не только те, кто обладает определенными видами и размерами собственности, но и носители базовых ценностей демократического общества. Нельзя, определяя средний класс, «сводить его к простейшему потребительскому критерию — например, два автомобиля на одну семью, что автоматически делает любого “батрака” из солнцевской или тамбовской мафии столпом гражданского общества» (с. 238). В главе детально рассмотрена

динамика социально-структурных процессов в странах Балтии и России в последние годы. Показано, что, несмотря на несопоставимый масштаб экономик, в государствах Балтии приватизационные процессы проходили гораздо медленнее, чем в России. Автор объясняет это, в первую очередь, прозрачностью этих процессов и реально осуществляемым общественным контролем в виде эффективной системы обратных связей. Поскольку при продаже крупных объектов использовался, как правило, публичный конкурс (тендер), общественность балтийских стран имела возможность отслеживать все этапы и детали этой сложной и достаточно длительной процедуры с помощью СМИ.

Отдельные публикации заставляли правительство корректировать или даже приостанавливать ход продаж. Так, в Литве осенью 2000 г. острые дискуссии в медиа-каналах вынудили президента В. Адамкуса выступить с инициативой о передаче прав утверждения наиболее крупных приватизационных объектов от правительства к сейму. В Эстонии попытка бывшего премьер-министра И. Тооме купить по протекционистской цене таллиннскую гостиницу «Виру» вызвала немедленную реакцию в прессе, и сделка была аннулирована. Вмешательство эстонских журналистов вызвало громкий общественный скандал при попытке приватизации Нарвских электростанций: осенью 2001 г. состоялся многолюдный митинг перед зданием правительства республики, подкрепленный сбором 165 тысяч подписей, в результате чего приватизация так и не состоялась. В Латвии неоднократно предпринимались попытки протекционировать приватизацию высокорентабельных государственных предприятий, в том числе таких, как «Латвэнерго» (аналог российской РАО ЕС) и государственная телефонная сеть «Латтелеком». Но реакция латвийских масс-медиа, поднявших волну протеста в обществе, не позволила правительственным чиновникам осуществить невыгодные для государства сделки. Решение продать фирму «Вентспилс Нафта» не за приватизационные чеки, как с самого начала предполагалось, а за «живые деньги» во многом предопределило поражение партии «Латвияс Цельш» на последних парламентских выборах: правившая в течение многих лет, эта партия сегодня вообще не представлена в Сейме.

Общественный контроль свел к минимуму бюджетные потери и обеспечил высокую экономическую эффективность приватизационного процесса в государствах Балтии. Такой контроль над органами власти есть важнейший элемент демократического государства. В России этот ресурс не был использован, и приватизация оказалась экономически непродуктивной: она не решила ни одной из тех проблем, которые должна была решить.

Экономические итоги приватизации, проведенной в 1990-е годы, детально проанализированы независимыми российскими и зарубежными экономистами. Результаты этих исследований приведены в

книге. Из 9,25 млрд. долл., полученных от приватизации в России, в федеральный бюджет перечислено всего 5,51 млрд. долл., в то время как в странах Балтии бюджетные поступления от приватизации составили 3,12 млрд. долл. Р.Х. Симонян отмечает явное несоответствие масштабов экономик и поступлений от приватизации в двух странах. Он приводит еще один малоизвестный факт: Венгрия, где объем государственной собственности был неизмеримо меньшим, чем в России, получила доход от приватизации на 4,7 млрд. долл. больше, чем Россия (!). Автор приводит высказывание хорошо известного в России эстонского академика Михаила Бронштейна: «...распродав за ваучеры большую долю общенародной собственности, российское государство не получило и сотой части ее стоимости».

В России, в отличие от стран Балтии, как, впрочем, и от других европейских государств, либеральные идеи не имеют столь широкой социальной базы. Обращение общества к либеральным ценностям отличает лишь отдельные периоды в российской истории XIX–XX веков. Десятилетие, охватывающее вторую половину 1980-х и первую половину 1990-х годов XX века, было именно таким периодом. Популярность всего того, что связано со свободой личности, персональной инициативой, стремительно возрастала в российском обществе. К началу 1990-х годов эти идеи охватили значительную часть населения, причем самую продуктивную его часть. В начале 1990-х годов для общественного мнения России была характерна весьма высокая оценка западного общества, его экономики и политических установлений, образа жизни в целом. Как показывали результаты многочисленных социологических исследований, «Запад» на тот момент стал вообразимой фигурой притягательного, желанного, даже возделенного «Другого». Так, в начале 1992 г. ВЦИОМ осуществил одно из своих самых масштабных исследований общественного мнения. Было опрошено 6585 респондентов, из которых 65% оценивали западный образ жизни положительно и только 11% — отрицательно.

Таким образом, государственной власти представился великолепный шанс для создания цивилизованной рыночной системы в России. Однако реформаторы не воспользовались этим шансом, более того, их действия в 1990-е годы в конечном итоге вызвали негативное, даже враждебное отношение общества и к ценностям свободы, и к самому понятию «демократия» (с. 233). К концу 1990-х годов агрессивное неприятие либеральных и демократических ценностей создало реальные предпосылки для возврата к авторитарному режиму. В этом, резюмирует автор, состоит историческая вина реформаторов и перед российским народом, и перед российским государством.

«Два информационных пространства» — так называется четвертая глава книги. В ней автор исследует, во-первых, отражение в средствах массовой информации социальных процессов в странах Балтии,

сравнивая материалы на титульных языках с русскоязычными; во-вторых, влияние СМИ на состояние массового сознания, а следовательно, и на собственно общественные процессы. Р.Х. Симонян объясняет причины искаженного представления российскими СМИ того, что происходит в Балтии: «Российские СМИ за прошедшие десять лет создали своеобразную информационную сетку, которую помещают между индивидом и действительностью, принуждая его думать в определенных категориях, замечать и оценивать лишь те аспекты действительности, которые эта сетка признает в качестве значимых» (с. 415). Объективные публикации о наших соседях могут быть невыгодны тем, кто внедряет в массовое сознание идею, что миллионы беспризорных детей, депопуляция населения, обнищание масс, масштабная коррупция и прочие пороки номенклатурного капитализма — неизбежная плата за свободу. «До тех пор, пока в России не будут знать, как проводились экономические реформы в Эстонии, Литве, Латвии, Чехии, Польше, Словении и, прежде всего, как там проводилась приватизация, каковы ее практические результаты, как там живут простые люди, до тех пор, пока российское общество будут держать в неведении о новой жизни в бывших социалистических странах, в общественном сознании россиян будет сохраняться фаталистическое восприятие всех бед и пороков современной России» (с. 408).

Монография Р.Х. Симоняна разрушает эту информационную блокаду, что определяет научную и общественную значимость проведенного им фундаментального исследования.

В.А. Мансуров,
доктор философских наук, профессор